

Для:
К.З.
Д.С.
Дж.Т.
Дж.Р.
М.З.
Дж.В.

The Boy Detective Fails

joe meno

Punk Planet Books
Chicago

Провальное дело мальчика-детектива

джо мино

Перевод с английского

АНФ

Москва
2013

УДК 82-31
ББК 84(7)-44
М62

Переводчик Татьяна Покидлева
Редактор Алекс Керви

Мино Д.

М62 Провальное дело мальчика-детектива/Джо Мино. — М.: Альпина нон-фикшн, 2013. — 332 с.

ISBN 978-5-91671-195-0

Едва вступивший в пору юности мальчик-детектив Билли Арго переносит тяжелейший нервный срыв, узнав, что его любимая сестра и партнер по раскрытию преступлений покончила с собой. После десяти лет в больнице для душевнобольных, уже тридцатилетним он возвращается в мир нормальных людей и обнаруживает, что он полон невообразимых странностей. Здания офисов исчезают безо всякой на то причины, животные предстают перед ним без голов, а городскими автобусами управляют жестокие злодеи, следуя своим неведомым гнусным планам.

УДК 82-31
ББК 84(7)-44

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, а также запись в память ЭВМ для частного или публичного использования, без письменного разрешения владельца авторских прав. По вопросу организации доступа к электронной библиотеке издательства обращайтесь по адресу lib@alpinabook.ru.

© Joe Meno, 2006

First published by Punk Planet Books.

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Альпина нон-фикшн», 2013

ISBN 978-5-91671-195-0 (рус.)
ISBN 978-1-933354-10-1 (англ.)

Гениальность — способность продлить свое детство.

Г.Л. Менкен

Проницательному читателю: Вероятно, вам будет небезынтересно узнать (для расшифровки истории, скрытой на этих страницах), что $A = H$.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ
КОЕ-ЧТО О ЗАГАДОЧНОЙ ЛИЧНОСТИ
МАЛЬЧИКА-ДЕТЕКТИВА

Это не какой-то салонный фокус: череп действительно есть, и он светится в темноте. Сейчас он медленно проплывает над нами. Слушай: череп говорит. Он называет тебя по имени. Он знает о тебе всё. Знает, какой твой любимый цветок. Знает, что было на твоём дне рождения, когда тебе исполнилось десять. Но это не важно. Тебя это не убедило. Ты все равно сомневаешься, почему-то. Смотришь во тьму, стараешься разглядеть провода. Тянешь руку вперед, пытаешься нащупать веревки.

ОДИН

Уважаемый читатель,

Напоминаю тебе, если ты вдруг забыл: с самого раннего детства Билли Арго проявлял поразительные таланты в разгадывании загадок и пазлов почти любой сложности, конфигурации и построения.

Вот и все.

Хотя нет — это был не просто талант. Это было проявление подлинной гениальности, но гениальности, которая сродни физическому уродству — когда ребенок рождается без руки или с ногами разной длины, так что, когда он становится взрослым, он остается по-детски мечтательным и отстраненным. Это была гениальность, равнозначная родинке в форме слона, смачно прибитой на лоб. И поэтому Билли был робким, застенчивым мальчиком, погруженным в себя. Хотя поначалу он был другим. Абсолютно другим: веселым, счастливым, решительным, дерзким, где-то даже пронырливым и хитрым.

В окостеневшем мирке Готэма, штат Нью-Джерси, — белые домики, мрачный, запущенный лес вокруг современного индустриального города, где находится фабрика по производству формовой пластмассы «Формопластик» и трубопрокатный завод Харриса и где вполне уживаются Процветание и его вечная спутница Преступность, — Билли несся на всех парах рука об руку со своей младшей сестрой Кэролайн, и часто случалось, что следом за ними пытался бежать их друг детства, неуклюжий и толстый соседский мальчик по имени Фентон Миллз, и кричал, чтобы они его подождали.

Сквозь ближайший зеленый луг, не глядя на трубы пластмассовой фабрики, выпускавшие в небо черные облака, дети бежали с веселыми криками, топтали белые пушистые шарики одуванчиков и приминали сухой узловатый кустарник. У них было свое потайное убежище: заброшенный участок, серебряный с зеленым пустырь, заросший огромными яркими ромашками. Участок никак не могли продать: не сумели очистить его от свинца, оставшегося после взрыва на старой лакокрасочной фабрике. Рядом с безымянной могилой в корке запекшейся

грязи, под сенью закрытого сто лет назад нефтеперегонного завода дети играли в придуманные ими игры: в «Банкиров Дикого Запада», когда надо было подсчитывать количество золота, украденного из воображаемого дилижанса, или в «Ученых в разводе», когда они, якобы разведенные профессора, строили из всякого мусора суперускоритель со встречными лучами энергии, для того чтобы попытаться вернуть утраченную любовь. Вместе — всегда и навечно — они изучали сумеречный мир тайн и чудес.

Мальчик-детектив был робким и нервным ребенком: бледный, с тонкими темными волосами, похожими на взбитую дымку, низкорослый для своего возраста и вообще странный. В начальной школе был один случай с участием главного школьного драчуна и задиры по имени Уэйн Мини III. Случай, связанный с необычно большими глазами Билли. Как-то раз, во время большой перемены, Билли сидел в кафетерии вместе с сестрой и вдруг почувствовал, как что-то твердое ударило его по затылку. Билли обернулся — затылок ломит от боли, лицо красное-красное — и увидел зеленое яблоко, лежащее на полу. Уэйн Мини III рассмеялся, указал пальцем на яблоко и спросил:

— Любишь яблочки, сова лупоглазая?

Билли задумался, но не нашел достойного ответа. У него действительно были большие глаза. Большие, умные и — да — не совсем подходящие к лицу маленького мальчика, но когда Билли гулял с сестрой и Фентоном, их единственным настоящим другом, эти же самые глаза пристально изучали обрушившийся муравейник и измеряли размер разоренного гнезда малиновки, чьи пестрые яйца они так бережно держали в своих маленьких грязных ладошках — все трое.

Его сестра Кэролайн была просто очаровательной девочкой: хрупкая, миниатюрная, светловолосая. Она вечно что-то писала в своем дневнике, в тетрадке с бело-золотой обложкой. Подробный отчет обо всех их открытиях. Кэролайн. Славная девочка, которая делает реверансы и учит французский. Ее любимое слово? «Угнетает». Как в примере: «Эта школьная форма, которую нас заставляют носить, она *угнетает*».

Их лучший друг Фентон, низкорослый полнощекий толстяк, вечно потел и задыхался, пытаясь не отставать от Билли с Кэролайн. Такой смешной в своей маленькой круглой шапочке ярко-красного цвета, которую мать заставляла его надевать в качестве средства от перма-

нентного псориаза. Фентон всегда напоминал остальным, что на улице уже темнеет и, наверное, пора домой, и всегда уговаривал их не делать чего-то такого, что, по его представлениям, могло бы огорчить родителей.

Это было прекрасное лето. Лето, которое никогда не кончалось для них троих: лето загадок, сюрпризов и тайн.

Это было такое лето, о котором мы можем лишь мечтать, лежа в постели.

Мечтать о том, чтобы у него тоже было такое лето.

ДВА

Когда Билли Арго исполнилось десять, тетьа Юнис подарила ему на день рождения набор «Юный детектив». Вся семья собралась в крошечной желтой кухне: мистер и миссис Арго, Билли, Кэролайн, их старший брат Дерек, служивший во флоте и приехавший на побывку, и соседский мальчик Фентон. По случаю праздника Билли надел свой любимый синий костюм с пристяжным галстуком, на котором была нарисована большая оранжевая сова, и нахлобучил на голову маленький синий бумажный колпак. Он сидел во главе кухонного стола, застеленного белой клеенчатой скатертью, и все подходили к нему, поздравляли и вручали подарки. «Ура-ура! — говорили они. — Наш мальчик стал еще на год старше. Ура-ура! Мы все еще на год приблизились к смерти».

Подарки в тот год были не самыми вдохновляющими: мистер Арго подарил Билли набор для столярных работ, строго не рекомендованный к использованию лицам до восемнадцати лет, так что набор отобрали и спрятали «до поры до времени». Миссис Арго связала сыну новую синюю шерстяную кофту, точно такого же размера, как и в прошлом году, то есть кофта была ему явно мала. Кэролайн подарила набор разноцветных маркеров с фруктовым запахом, которые выглядели подозрительно неновыми. Старший брат Дерек подарил Билли диск «Музыка под настроение для инициативного изобретательного холостяка», подарок, о котором мама отозвалась так: «Может быть, это не самая подходящая вещь, но все равно спасибо за проявленное внимание».

На столе остался последний подарок, обернутый в синюю бумагу, с прикрепленной к нему открыткой: «Самому славному мальчику — с днем рождения!» Кэролайн с Фентоном принялись дурачиться, громко хлопать в ладоши и дуть в пищалки, норовя попасть разворачивающимися язычками друг другу в ухо. Не обращая на них внимания, Билли развернул подарок, присланный тетей, и открыл коробку. Когда дети увидели, что там внутри, пищалки мгновенно затихли, и воцарилась глубокая, почти осязаемая тишина. В коробке лежало

столько всего! За один раз не охватишь ни глазом, ни сердцем, ни разумом. Увеличительное стекло, карандаш, блокнот, набор для снятия отпечатков пальцев, несколько настоящих отмычек, бинокль, повязка на глаз, электрический фонарик, фальшивая черная борода и усы.

И вот что случилось потом: потерянная частичка — серебряный ключик к сердцу мальчика Билли, недостающая часть его самого — вдруг нашлась. Слова были уже не нужны. В кухне царила все та же глубокая тишина, когда мальчик-детектив взял из коробки увеличительное стекло и стал делать то, для чего он родился на свет: то, что было ему предназначено изначально. И в ту же секунду все таинственное, неизвестное, неопознанное вышло из мутного сумрака и обрело резкость и форму. Именно в это мгновение мальчик-детектив в первый раз по-настоящему понял значения слов «обнаружить» и «раскрыть».

Все было в точности так: Билли поднял увеличительное стекло и посмотрел сквозь него на своих родных, и их удивленные лица вдруг сделались на удивление четкими и серьезными. И каждое было — как будто портрет, за которым скрывалась какая-то тайна. Особенно пристально Билли рассматривал старшего брата, просто потому что он стоял ближе всех, и Дерек вдруг покраснел и признался, что он — голубой. И что он ненавидит военно-морской флот.

За этим признанием последовала настоящая драма. Миссис Арго из-за нервов уронила праздничный торт, а Дерек обнял Билли и попросил у него прощения, что испортил ему день рождения. А потом, когда мальчик-детектив лег спать, он долго лежал, глядя в темный потолок, и думал, какие еще удивительные и странные открытия ждут его впереди.

Две недели спустя он получил ответ, который принял вид снимка на первой полосе *Gotham Daily*. На снимке были изображены Билли и Кэролайн Арго и их лучший друг Фентон Миллз. Подпись под фотографией гласила:

МАЛЬЧИК-ДЕТЕКТИВ РАСКРЫВАЕТ ДЕЛО О ЗАГАДОЧНОМ УБИЙСТВЕ

Ему помогают сестра и соседский мальчик

Интересные наблюдения по поводу этого снимка: Билли, Кэрлайн и Фентон принимают поздравления от мэра Пирса, подозрительного кандидата от профсоюзов, человека с огромной лысой головой. Они стоят на площади перед зданием городской мэрии в окружении толпы репортеров, которые наперебой выкрикивают вопросы и сверкают вспышками камер. На снимках, сопровождавших статью, дети выглядят не по-детски спокойными и серьезными. Билли, в синем костюме и галстук с совой, поднес к правому глазу увеличительное стекло из набора для юного детектива. Его левый глаз закрывает черная повязка. Кэрлайн в белом платье и с накладной бородой и Фентон с фальшивыми усами и в своей неизменной красной шапочке вместе рисуют картинку: схематического человечка, замаскированного под Авраама Линкольна, убегающего с места преступления с большим пистолетом в руке. Одна нога человечка застряла в стене раскрашенного мелками серого особняка, где был застрелен сэр Тобиас Эрл, а вторая протянулась до входа в музей восковых фигур (где прятался преступник и где его обнаружили благодаря поразительной проницательности мальчика-детектива). На снимке на первой полосе мэр стоит рядом с детьми с недоверчивым видом: круглый маленький дядька в мятом черном костюме, с редкими, уныло обвисшими усами. Кажется, что поначалу он собирался пожать детям руки, но потом, испугавшись, что это будет смотреться глупо, он просто вручил им награду от безутешной семьи убитого миллионера. Мэр держит в обеих руках гигантский чек. На чеке написана сумма: 100 000 долларов — почти такая же неразборчивая, как и смущенное «Поздравляю», которое мэр Пирс вроде бы произносит себе под нос.

А потом, где-то через неделю — еще один ключ к разгадке, еще один заголовок на первой полосе:

МАЛЬЧИК-ДЕТЕКТИВ РАСКРЫВАЕТ ДЕЛО О ПОДЖОГЕ В СИРОТСКОМ ПРИЮТЕ

И снова ему помогают сестра и соседский мальчик

Еще один снимок на первой полосе: на фоне выгоревшего, все еще дымящегося здания сиротского приюта, там, где обугленный остов качелей и перекрытия спальни вонзаются в небо, как ребра черного

скелета, юный Билли указывает на сгорбленного, съжившегося пожарника, которого уводят в наручниках два бородатых полисмена с хмурыми и печальными лицами. Кэролайн и Фентон смотрят с осуждением. Кэролайн держит в руках картонку с черными отпечатками пальцев, принадлежащими виновному пожарнику. Фентон вновь предъявляет камере схематическую картинку с описанием преступления: горящий сиротский приют, дети, задохнувшиеся во сне, а в подвале под спальней лежит сундук с пиратскими сокровищами, обозначенными кругляшками золотых дублонов и улыбчивым черепом с костями. На снимке на третьей полосе мэр снова вручает детям награду и снова — на входе в городскую ратушу. Мэр, раздосадованный как скандальным происшествием с негодяем-пожарным, так и тем обстоятельством, что дело раскрыли какие-то школьники, что, в свою очередь, дало повод некоторым журналистам усомниться в его состоятельности как городского главы, на этот раз снизошел до того, чтобы пожать детям руки под аплодисменты зернистой, безликой толпы на площади.

МАЛЬЧИК-ДЕТЕКТИВ ОБНАРУЖИЛ УРАНОВОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ

Дети спасают город от банкротства

На этом снимке: Билли, Кэролайн и Фентон в шахтерских шлемах, фонари которых нацелены сквозь темноту на большую скалу, слабо светящуюся зеленым. Кэролайн указывает на дозиметр в руках Билли. Экран прибора бешено мигает. Мэр опять жмет детям руки. Сгорбившись на входе в рудник, он активно потеет и выглядит полным придурком, проявляя вполне очевидные признаки неминуемого поражения в очередных выборах городского главы: на его лице грязь, как и в статьях местных газет о ленивой работе полиции в подчинении у мэра. Мэр, будучи мэром, выглядит изрядно униженным, но все же старается улыбаться победной улыбкой квалифицированного политика, которая — увы! — никого не обманет.

МАЛЬЧИК-ДЕТЕКТИВ РАЗОБЛАЧАЕТ МИСТИФИКАЦИЮ С ЛЕТАЮЩИМИ ТАРЕЛКАМИ

Три смертельных исхода

После выхода этой статьи родители Билли, Джек и Джун Арго, преисполнились вполне законной гордости. Ведь они воспитали такого сына! Мистер Арго, офицер ВМС и чемпион мира по каратэ в легком весе, занимал должность генерального судьи-адвоката. Свободное время он проводил на дворе за домом, разбивая кирпичи кулаками, и часто срывался из дома по ночам, чтобы оказать помощь в судебном расследовании по делу какого-нибудь матроса, сбившегося с пути истинного. Его жена, миссис Арго, лауреат Нобелевской премии по химии, проводила досуг за мольбертом. Когда она не сидела в своей лаборатории, среди бунзеновских горелок и химических реактивов, она писала портреты известных мировых лидеров. Время, не занятое работой и собственными делами, оба родителя посвящали сыну, с удовольствием поощряя его неутомимое любопытство и обостренное чувство справедливости.

В каждом деле, которое расследовал Билли Арго, ему помогала сестра, очаровательное создание, прелестная девочка, которая мастерски управлялась с набором для снятия отпечатков пальцев, — и их верный друг Фентон, чья вера в людскую порядочность и непремennую победу добра над злом была поистине непоколебима. Все трое торжественно поклялись соблюдать три главных правила настоящего детектива, которые придумал Билли и которые впоследствии были записаны аккуратным и ровным почерком в дневнике Кэролайн:

Главное правило № 1: детектив раскрывает любые дела, даже самые сложные

Главное правило № 2: детектив по возможности препятствует всяким преступным действиям

Главное правило № 3: детектив никогда не предаст друзей

Они трое, все вместе, решали любые загадки, раскрывали любые преступления, разоблачали любые обманы любой степени сложности — быстро, радостно, с любовью друг к другу и искренней готовностью уступить.

ТРИ

Самый памятный случай из практики мальчика-детектива: дело о призраке на кондитерской фабрике (но не будем забегать вперед).

ЧЕТЫРЕ

Сложности начались на будущий год, когда Кэролайн, которой надоело быть вечной помощницей мальчика-детектива, попросила, чтобы ей подарили на Рождество набор «Юный фокусник». В то чудесное утро, когда серебристая елка искрилась белыми электрическими звездами, Кэролайн принялась разбирать подарки. «Юный фокусник» оказался в большой коробке, завернутой в шуршащую серебряную бумагу. В своей накрахмаленной белой ночнушке Кэролайн яростно разорвала упаковку дрожащими от нетерпения руками. Билли смотрел на нее с беспокойством и страхом. Кэролайн вынула из коробки черный цилиндр, и из цилиндра выпорхнул белый голубь. Девочка радостно захлопала в ладоши и принялась бегать за голубем по гостиной, позабыв даже открыть подарок от Билли: новое увеличительное стекло с золотой лентой на ручке.

— Как ты его назовешь? — спросила миссис Арго.

— Маргарет Тэтчер, — тут же ответила Кэролайн, ни на миг не задумываясь. Билли нахмурился, отвернулся и открыл подарок от папы: набор «Юный таксидермист» и набор гаечных ключей. Для него это было самое поганое Рождество.

Казалось, Кэролайн совершенно утратила интерес к приключениям брата. И так продолжалось месяца четыре.

МАЛЬЧИК-ДЕТЕКТИВ В ОДИНОЧКУ РАСКРЫВАЕТ ДЕЛО О КОНТРАБАНДЕ СЕРЕБРА

УДИВИТЕЛЬНЫЙ МАЛЬЧИК-ДЕТЕКТИВ БЕЗ ЧЬЕЙ-ЛИБО ПОМОЩИ РАЗОБЛАЧАЕТ ОБМАН С КАРТАМИ ТАРО

Мальчик-детектив сильно обиделся на сестру. Теперь они часто ругались, обзывая друг друга то «слабоумным пигмеем», то «никчемным варваром» — загадочными оскорбительными именами, смысл которых они не совсем понимали. Как-то раз Кэролайн объявила, что волшеб-

ные фокусы — это намного забавнее и интереснее, потому что они связаны с магией, тайнами и чудесами. Билли распахнулся, швырнул на пол набор «Юный фокусник» и сказал, что магия и чудеса могут быть интересны лишь неразумным младенцам и глупым девчонкам.

Большинство этих ссор заканчиваются одинаково: Кэролайн, закрывшись у себя в комнате, плачет в подушку.

И вот однажды случилось странное, очень значимое событие: Маргарет Тэтчер, голубка из волшебного набора Кэролайн, как оказалось, страдала врожденным латентным и неоперабельным пороком сердца и умерла естественной смертью, тихо завалившись набок в своей сверкающей серебряной клетке. Для Кэролайн это стало подлинным потрясением: увидеть мертвый комок белых перьев, лежащий в клетке с широко распахнутыми глазами и глядящий на нее с той стороны невидимой черты, разделяющей жизнь и смерть. Кэролайн разом утратила интерес к магии в любых видах. Уверенная, что дух птицы не даст ей покоя, пока мертвое тело не будет предано земле, Кэролайн попросила брата помочь ей похоронить голубку, и Билли согласился. Мертвую птицу закрыли в жестяной коробке с плотно подогнанной крышкой, а коробку закопали под крыльцом.

После этого Кэролайн вновь принялась всячески помогать Билли в его расследованиях.

МАЛЬЧИК-ДЕТЕКТИВ РАЗРЕШАЕТ ЗАГАДКУ СЕЙФА, ЗАЩИЩЕННОГО ОТ ВЗЛОМА

МАЛЬЧИК-ДЕТЕКТИВ РАСКРЫВАЕТ ДЕЛО О ТАИНСТВЕННОМ ПОЮЩЕМ БРИЛЛИАНТЕ

МАЛЬЧИК-ДЕТЕКТИВ РАЗОБЛАЧАЕТ ПРИЗРАКА НА МАЯКЕ

Выдержки из дневника Кэролайн того периода передают радостное настроение их совместных проделок и смелых вылазок:

*все остальные девчонки носят юбки и красятся.
они переживают за свои прически и ногти,
но мне это неинтересно. мне интереснее*

забраться в темную шахту. мне интереснее спуститься с Билли в канализационный люк. иногда он бывает таким несносным. иногда воображает и строит из себя большого начальника, но если захочет, он может быть милым. я часто задумываюсь, когда иду следом за ним, «мне приятно, что мы с ним вместе, а приятно ли это ему?». я не особенно разбираюсь во всяких шифрах и неразрешимых загадках, но зато я по-настоящему профессионально снимаю отпечатки пальцев и хорошо веду записи, даже в полной темноте, составляю отчет о наших приключениях. хорошо что-то уметь. хорошо быть нужной. я заметила, что Билли боится высоты. а я не боюсь. и еще он боится летучих мышей: от одного только их писка он почти что впадает в панику. в их тонких кожистых крыльях есть что-то такое, от чего ему сразу становится не по себе, хотя он ведет себя храбро, когда рядом находится наш лучший друг фентон миллз. что мне нравится больше всего: наши общие тайны.

Спустя несколько месяцев после скоропостижной кончины голубки Билли с Кэролайн забрались под крыльцо, выкопали Маргарет Тэтчер и изучили окоченевшие останки с помощью нового увеличительного стекла, которое Билли подарил сестре. В тот день брат и сестра, замороженные непостижимой природой смерти, поклялись друг другу священной клятвой, клятвой доверия и верности: если во время очередного опасного приключения кто-то из них первым уйдет в мир величайшей из всех тайн Вселенной — куда неизбежно уходят все смертные, — он или она обязательно свяжется с тем, кто остался, и передаст ему тайное слово, как подтверждение существования загробной жизни, в которую верила Кэролайн и не верил Билли.

Никто не должен был знать это слово, выбранное ими как доказательство существования после смерти. Ни Фентон Миллз, ни родители, никто. Брат и сестра Арго были предельно серьезны: в выборе тайного слова, в своей клятве друг другу, в своем молчании. Кэролайн вырвала из блокнота две узких полоски бумаги. На каждой полоске она написала то самое слово, «*абракадабра*», а потом дети скатали бумажки в тугие шарики и проглотили их, каждый — свою. Они пожали друг другу руки в знак соглашения, скрепленного кровью, — договора, который нельзя отменить и нарушить ни при каких обстоятельствах, как обычных, так и наоборот.

ПЯТЬ

Их идеальное детство подошло к идеальному завершению: мальчик-детектив уехал из Готэма, оставив сестру и лучшего друга Фентона. Уехал учиться уголовному праву в самом престижном университете Нью-Джерси, в надежде со временем стать ведущим международным криминологом. Свое последнее дело он раскрыл в день окончания школы. Прямо перед выпускным балом.

МАЛЬЧИК-ДЕТЕКТИВ ОКОНЧИЛ ШКОЛУ ЭКСТЕРНОМ

И в тот же день раскрыл дело о двойном убийстве

МАЛЬЧИК-ДЕТЕКТИВ БУДЕТ УЧИТЬСЯ В УНИВЕРСИТЕТЕ ШТАТА

Новый мэр опасается роста преступности в городе

И уже очень скоро мальчик-детектив обменялся с отцом крепким рукопожатием, поцеловал маму в щеку, обнялся с Кэролайн и Фентоном и помахал на прощание рукой тому миру, который знал. В первый раз в жизни они расставались. В первый раз в жизни они были порознь — не вместе. С одиночеством каждый справлялся по-своему:

- Билли часами просиживал в университетской библиотеке в окружении старых потертых томов, распадающихся на части, — такой старательный, немного наивный домашний мальчик в синей кофте на пуговицах, которая была ему явно мала, — он прилежно учился, надеясь закончить курс уголовного права на два года раньше.
- Кэролайн, которой недавно исполнилось шестнадцать, неожиданно заболела и, случалось, неделями не вставала с постели. Депрессия неясного происхождения на фоне приступа безотчетной тоски, связанной с поздним периодом полового созревания, согласно диагнозу доктора. Так прошло несколько ме-

сяцев: Кэролайн лежала в постели, слушала записи Джоан Баез и «Carpenters», смотрела на свой детективный дневник и вдруг — ни с того ни с сего — принималась рыдать.

- Фентон Миллз начал толстеть, его вес перевалил за триста фунтов, что уже представляло серьезную опасность для здоровья. Его тело раздулось по всем направлениям, словно гигантский воздушный шар или как перекачанный маленький дирижабль. Его приглашали участвовать в различных ток-шоу из «дневной» категории. Его боготворили домохозяйки и уборщицы, взиравшие на своего кумира чуть ли не с религиозным благоговением. Его фотографии с подписью «Фентон НАВСЕГДА» украшали футболки и наклейки на бамперы.

Вместо того чтобы пассивно предаваться депрессии, Кэролайн вновь проявила характер — читай: честолюбие и отвагу, — решив пойти по стопам старшего брата. Ее первым самостоятельным делом стало расследование странных слухов о стогах и воплях в заброшенной старой пещере, где в свое время располагался склад муниципальных запасов горчичного газа, который впоследствии закрыли из соображений охраны общественного здоровья, а на входе в пещеру поставили высокий дощатый забор. Кэролайн в одиночку забралась в пещеру, не обращая внимания на предупреждающие таблички: «Не входить!» и «Опасно!» — благо доски забора были подогнаны неплотно и к тому же давно расшатались.

К несчастью, ей не удалось раскрыть это странное дело своими силами. И в скором времени после той неудачи (*это не утверждение: это всего лишь домыслы*), может быть, из-за пережитого унижения, или из гордости, или из-за постыдного поражения — или из-за щемящей тоски по прошлому, когда жизнь представлялось прекрасной, и удивительной, и полной захватывающих приключений, и Билли был рядом, и они были вместе, и все было по-настоящему, — Кэролайн сделала страшную вещь.

Закрывшись в ванной, при свете черных свечей, под битловскую «Yesterday», под шум воды, бившей из душа, в клубах белого пара Кэролайн встала голая перед зеркалом и перерезала себе вены — лезвием, вынутым из одноразовой розовой пластмассовой бритвы «Для юных леди», сделанной на фабрике, располагавшейся в соседнем

квартиле. Буквально в следующую секунду она потеряла сознание и упала на кафельный пол, ударившись головой о Kran.

В тот вечер мистер и миссис Арго, как обычно, сидели в гостиной и просматривали периодику за день. Они услышали странный звук, отложили газеты и растерянно переглянулись. Оба поняли сразу: что-то случилось, что-то очень плохое. «Скорая» приехала быстро. Кэролайн унесли на серебристых носилках. Мистер и миссис Арго шли рядом с носилками и пытались подбодрить дочь, хотя на самом деле они обращались не к ней, а друг к другу, убеждая себя, что все будет хорошо.

— Все будет хорошо.

— И даже лучше, чем просто хорошо. Вот увидишь.

— Будем надеяться на лучшее.

— Да. Будем надеяться.

Врачам удалось спасти жизнь Кэролайн, но теперь это была совершенно другая Кэролайн: уже не та прежняя милая и беззаботная девочка. Никакой беготни по полям босиком, никаких экспедиций в пещеры. Кэролайн вообще перестала ходить босиком. И попросила родителей называть ее «пациент 101174». И не стала снимать пластмассовый браслет, который ее заставляли носить в больнице. Она одевалась теперь во все черное и густо подводила глаза черной тушью и черными тенями. Она превратилась в печальное, обезумевшее от горя существо с совершенно пустыми глазами.

Если бы после этого первого случая родители позвонили Билли, если бы он узнал, что происходит с сестрой, все могло бы закончиться иначе. Но — нет. Может быть, мистер и миссис Арго решили, что этого больше не повторится, так что не стоит зря волновать сына, который в то время писал курсовую работу за первый семестр «Нераскрытые преступления в заброшенных парках аттракционов», за которую, как мы знаем уже теперь, он получил всего-навсего «тройку с минусом», самую низкую оценку за все время учебы в университете.

Как бы там ни было, мальчик-детектив ничего не знал.

От него все скрывали. Для его же блага.

Спустя пару месяцев после этого первого случая Кэролайн стала встречаться с подозрительными парнями с лицами и повадками прожжен-

ных сутенеров. Она целовалась с ними врасос, лежа в траве на ближайшем лугу — на том самом лугу, по которому любила гулять еще девочкой, — шептала им грязные непристойности в пустынных лесах за городом, приводила их к себе домой, в свою одинокую пустую постель. Кэролайн снимала прозрачную черную футболку и короткую юбку из черной искусственной кожи, потом подмигивала очередному приятелю, а потом, уже после всего, закуривала сигарету и смеялась. Как будто ей все равно. Но втайне она ненавидела их, всех и каждого. И, наверное, они это чувствовали. Они просто смотрели на нее с неподдельным страхом и уходили, смущенные.

В тот день, когда Кэролайн позволила парню по прозвищу Хам — вялому, заторможенному переростку с тонким пушком над верхней губой — трахнуть ее в положении стоя у дверцы платяного шкафа, и металлический крючок, на который она вешала школьную сумку, то и дело впивался ей в шею, она дождалась, пока все не закончится, а потом тихо закрыла дверь и расплакалась в последний раз в жизни. С тех пор она больше не прикасалась к своему детективному дневнику.

Буквально через несколько дней сестру знаменитого мальчика-детектива исключили из лучшего в городе колледжа за то, что она врубила пожарную сигнализацию и обозвала директора «говном». А еще через несколько дней Билли Арго сдал последний экзамен в сессии второго семестра: тест по спецсеминару «Белые серийные убийцы США». Как раз в этот день Кэролайн стало особенно мутно и одиноко. Она снова закрылась в ванной и опять перерезала себе вены.

На этот раз не было ни музыки, ни свечей.

Был только маленький клочок бумаги, зажатый в левой руке. Клочок бумаги с единственным словом: «абракадабра». А потом — только падение: последнее, страшное, необратимое.

В тот вечер мистера и миссис Арго не было дома. Их пригласили в мэрию, чтобы в торжественной обстановке вручить им награду «Лучшим родителям года».

Как только Билли об этом узнал, он принялся мысленно реконструировать события на месте преступления, полный решимости доказать, что его сестра Кэролайн стала жертвой убийства — подлого, хоть и мастерски подготовленного, убийства из мести. «Я бы сказал, что убийца — Мыслитель, если бы Мыслитель был жив, — рассуждал

мальчик-детектив. — Может быть, это доктор Угроз?» С помощью детально проработанной диорамы и нескольких маленьких бумажных кукол он попытался, но все же не смог убедить coronера, мистера Шипа, что это было убийство, а не несчастный случай.

— Посмотрите сюда, мистер Шип. Окно было открыто. И как вы объясните эти странные красные отметины у нее на шее?

— К сожалению, Билли, я ничем не могу помочь.

— И эта записка. Вполне очевидно, что Кэролайн знала, что ей угрожает опасность.

— Да, Билли. Мне очень жаль.

Билл не знал, в чем пойти на похороны, и поэтому надел любимую синюю кофту и галстук с совой. Он стоял возле гроба и плакал, а рядом с ним плакал его лучший друг Фентон Миллз, который в последнее время растолстел еще больше, если такое вообще возможно, и ходил, опираясь на две прочные стальные трости. Они ничего не сказали друг другу. Мистер и миссис Арго даже не подошли к белому гробу. Они топтались у входа в часовню и переругивались вполголоса, рассуждая о том, почему их старший сын Дерек не приехал на похороны. В размеренной, сдержанной тишине погребальной часовни мысли мальчика-детектива неслись по кругу: «Почему? Почему? Почему это произошло? Кто это сделал? Какой у него был мотив? Кто виноват в ее смерти?» Это была мрачная тайна, завесу которой не приподнимешь в одно мгновение: нечто настолько неясное и темное, что Билли казалось, будто его самого начинает затягивать в эту бездонную тьму — просто по той причине, что он оказался поблизости.

Объятый горем, мальчик-детектив принялся обвинять своего лучшего друга Фентона в том, что тот не сумел присмотреть за Кэролайн, пока Билли не было рядом.

— Это ты виноват. Это ты недосмотрел, — яростным шепотом.

— Нет.

— Ты должен был мне сообщить, что ей угрожает опасность.

— Но откуда я знал?

— Откуда ты знал?! Посмотри на нее. Как ты можешь смотреть на нее теперь и задавать этот вопрос?!

— Но откуда мне было знать?

Мальчик-детектив, такой тонкий и хрупкий в своей синей кофте, с огромными совиными глазами-блюдцами, с дрожащими белыми руками, которые казались такими маленькими, продолжал обвинять Фентона, а тот уже не пытался оправдываться, он рыдал, и горячие слезы лились непрерывным потоком, орошая белые цветы в погребальных венках. В конце концов Билли яростно ткнул пальцем Фентону в грудь, и тот принял вину и разрыдался еще безнадежнее, пряча в ладонях лицо. С этих пор эти двое не разговаривали друг с другом. Это был самый последний раз.

Мальчик-детектив совсем обезумел от горя. Бросил университет и вернулся в родительский дом, к своим папе с мамой, обладателям награды «Лучшие родители года», убитых чувством вины, которые очень старались его поддержать: мудрым советом, отеческим наставлением и бесчисленными книгами о том, как научиться печалиться и горевать.

Так прошло несколько месяцев: лежа в постели, лицом в подушку, слушая записи «Carpenters» из коллекции сестры, в обнимку с набором для снятия отпечатков пальцев, — а потом Билли Арго, мальчик-детектив с разбитым сердцем, решил последовать за сестрой в эту великую, необратимую, неощутимую тайну Вселенной, имя которой: смерть. Голый, с тощей дрожащей грудью, он встал под душем и полоснул по запястью опасной бритвой из отцовского дорожного набора. Потом он упал, и страшный, глухой звук удара мягкого тела о твердый пол вновь прокатился по дому тяжелым эхом, прервав вялый сомнамбулический вечер мистера и миссис Арго. На этот раз, накаченные транквилизаторами и знающие наперед, что именно означает этот звук, они отложили свои газеты и мрачно уставились друг на друга. «Скорая помощь» приехала за считанные минуты. Билли унесли на серебристых носилках. Мистер и миссис Арго шли рядом с носилками и пытались подбодрить сына, хотя на самом деле лишь обвиняли друг друга.

- Это ты недосмотрела.
- Нет, это ты недосмотрел.
- Нет, ты.
- Нет, ты.

Не желая повторять одну и ту же ошибку и искренне заботясь о благополучии Билли, мистер и миссис Арго решили, что для него будет лучше лечь в госпиталь, а именно в больницу при НИИ психических заболеваний и душевных расстройств имени святого Витта. И в скором времени мальчик-детектив уже сидел в общей гостиной больницы святого Витта, отделанной в безмятежно-зеленых тонах, на диване, обтянутом искусственной кожей, всем своим существом ощущая туго перевязанные запястья и слушая нескончаемый гул иностранных мыльных опер, идущих по телику, и странно спокойные голоса беспредельно потерянных людей, оказавшихся рядом.

Рассевшись за карточными столами, расставленными по всей комнате, пациенты больницы в различных стадиях психических заболеваний и душевных расстройств часами собирали пазлы — картинки с котятами, национальными памятниками, портретами знаменитых исторических персонажей в различных стадиях сборки. Серьезные лица; руки, занятые постоянно. Совершенно бездумно, просто так, ни для чего, Билли периодически отрывал взгляд от своих поврежденных запястий и предлагал помощь. И буквально за считанные минуты Линкольн обретал целую бороду, немецкий дог — все четыре лапы, а пирамида Хеопса — третью сторону; и все пазлы, имевшиеся в наличии, собирались на раз.

В конечном итоге пребывание мальчика-детектива в больнице святого Витта растянулось на десять с лишним лет. И вот почему: поначалу Билли не хотел возвращаться домой и специально обманывал все врачебные комиссии, призванные оценить его готовность к повторной госпитализации во внешний мир. А потом — пусть все знают — после активного лечения торазином Билли сделался полностью невосприимчивым к любым раздражителям, идущим извне, как это бывает с любым пациентом, подвергшимся медикаментозной терапии в убойных дозах, и растворился в сонной вселенной своего горя.

По прошествии десяти лет в связи с сокращением бюджета по всем лечебным учреждениям штата и назначением нового главврача доктора Кольберга в больнице святого Витта отменили чрезмерную психоактивную терапию, и пациенты, считавшиеся глубоко коматозными, начали вновь проявлять симптомы активной жизни. Билли вышел из своего медикаментозного ступора, схватился за бока же-